

С тех пор, как старик Золя и Модрич основали в Шамборе [Бюро жалоб], через них прошло несметное множество писем с тайной информацией, помеченных красной печатью о срочности.

Было много происшествий.

Сун Фей открыл конверт, достал письмо и внимательно прочитал.

Дочитав, он выдохнул и встал на ноги, а его лицо стало сосредоточенным.

«Раньше главнокомандующий империей Зенита Андрей Аршавин не обращал на вас внимания, но после войны со Спартаксом все изменилось, это письмо от него».

На южном фронте изменилась ситуация.

Несмотря на нечетко написанные слова, Александр чувствовал, что там произошли значительные перемены, которые могут повлиять на Зенит, и это его пугало.

В письме не было и тысячи слов, но там ясно описывались происходящие кровавые сцены, о чем и писал непобедимый Аршавин.

Сун Фей знал, что ранее Аршавин отправил на юг подкрепление, чтобы унять людей и все пришло в норму.

Две недели назад же все изменилось, и бои там ведутся с переменным успехом.

Люди теряют надежду, паника возрастает, такая же обстановка переносится и на Санкт-Петербург.

Возможно, если бы Танаша не взяла обстановку в столице в свои руки, Андрей Аршавин так и не смог бы ничего предпринять.

Теперь все изменилось.

Главнокомандующий армией Зенита половину месяца накапливал силы, чтобы потом выступить против Спартака и уничтожить сто тысяч военных, шестидесяти тысячам отрубил головы.

После ситуация окончательно изменилась в лучшую для Зенита сторону.

Уже через пару дней пятидесятитысячная армия Зенита сможет прорваться к дворцу Спартака и все там уничтожить.

Так Спартак, старый враг, будет стерт с лица земли.

Это – грандиозный успех.

Это станет значительнейшим моментом в истории Зенита.

Андрей Аршавин обязан выиграть эту войну, тогда он станет объектом всеобщего обожания.

Возможно, из-за столь значимых боевых заслуг его политическая карьера пойдет в гору.

Тогда он станет на равных с Домингесом.

Он долгое время выжидал, ничего не предпринимая, и заслужил не очень хорошее отношение короля Шамбора.

Хоть разница в силе у них и была невелика, но он понимал, что Андрей – опасный соперник.

Да, Сун Фей уже предполагал возможность вражды между ними.

Он чувствовал, что тот испытывает к нему неприязнь, хоть и тщательно скрывает это.

Обдумав письмо, Сун Фей задумался о возможных перспективах описанных изменений.

Прежде всего, изменится ситуация с борьбой за императорский трон.

Можно предположить, что в будущем Аршавин его захватит.

Но Сун Фей знал, что Ясин уже в добром здравии, все его раны затянулись, так что трон пока не будет передаваться, но наследники все равно соревнуются за него, так что шансы Домингеса крайне малы.

Также после победы на южном фронте они смогут перебросить освободившиеся войска на борьбу с Аяксом и Эйндховеном.

С полководческими талантами Ясина и Андрея Аршавина, учитывая ситуацию в противостоящих государствах, они одержат победу в считанные дни.

Больше полумесяца стояли войска Аякса под городом Двух Флагов.

За исключением пары стычек там никто не получил боевых заслуг.

Почему не приходили приказания?

Сун Фей подумал, что дело может быть в помощи Старшей Принцессы.

Или это все прекрасная Пэрис?

Или Домингес?

Король думал об этом постоянно.

До него не доходили приказания, так что теперь он мог вернуться домой, чтобы выгуливать собаку и заняться птицеводством.

Его уход даже не станет угрозой безопасности Зенита, а сам он уже не очень-то заинтересован.

«Передайте Модричу, что он должен уделить внимание южному фронту, особенно [Железному лагерю] принца».

Кася внимательно смотрел на читающего Сун Фея, затем повернулся и вошел в портал, ведущий к южному фронту.

Этот человек был замкнут и молчалив, но вызывал доверие.

Бумага в руке Сун Фея превратилась в порошок.

Письмо пришло очень вовремя.

Он понимал, что в Санкт Петербурге еще ничего не известно, и что он сможет изменить ситуацию в выгодную для себя сторону.

Он передал приказание с башни города и ушел сам.

Спустя полчаса Аль Янг и другие уже ждали Александра в главном зале.

Люди трепетали от страха, обсуждая это.

Они устроили мозговой штурм, ведь кому-нибудь в голову явно могла прийти удачная мысль, до которой Сун Фей бы не додумался, да и сам он себя не считал мудрецом, а все вместе они нашли бы оптимальное решение с большей вероятностью.

Кроме того, король сознательно возвращал эту культуру обсуждения, а не тупого следования приказам.

«Таким образом, нам стоит как можно скорее разрешить конфликт с Аяксом, тогда мы сможем перебросить силы, а сделать это для нас не составит особого труда».

Обдумав все, Роббен высказал свое мнение.

Он говорил о необходимости сбора легиона и атаки.

За эти полмесяца произошло слишком многое.

<http://tl.rulate.ru/book/28/134230>